

17 НОЧ 1971
Новосибирская область
Сибирский край

СРЕДИ КНИГ

Под парусом прошлого

КНИГИ, картины, здания остаются на века. Спектакли уходят навсегда, умирают вместе со своими создателями. Если мы смотрим трехсотое или пятисотое представление спектакля, впервые показанного двадцать—тридцать лет назад, мы видим совсем не то, что видели зрители премьеры: тот же текст, та же форма, но другие люди другого поколения и душевного строя. Поэтому самые драгоценные из всех мемуаров — мемуары театральные. В них мы можем найти живые отголоски прошлого, вместе с их автором пережить то, что ощущал он на премьере мхатовской «Чайки», мейерхольдовского «Ревизора» или вахтанговской «Турандот.

Можем, но только при одном условии: если мемуарист бережно хранит в душе эти драгоценные впечатления прошлого, разумеется, корректируя их сегодняшним днем, сегодняшним опытом, но не переиначивая, не отказываясь от старых симпатий только потому, что сейчас они кому-то могут показаться несовременными. Что было то было; встречи, дарованные человеку судьбой, по-разному дороги и важны, но каждая — значительна.

Книга замечательной актрисы Серафимы Бирман так и называется: «Судьбой дарованные встречи». На ее страницах — имена, ставшие легендой или символом: Станиславский и Гордон Крэг, Михаил Чехов и Эйзенштейн, Евгений Вахтангов, Александр Афиногенов, Сергей Прокофьев. Бирман не просто встречалась с ними, но работала вместе. И ее воспоминания — о днях, годах или минутах творческого контакта. Оттого они так интересны.

Мы видим Вахтангова, который находит в себе силы шутить перед смертью, — и он становится чуть ближе, чуть понятнее нам, этот великий художник, которому была равно доступна и высокая трагедия, и веселая театральная игра. Михаил Чехов. О его ролях сегодня вспоминают как о непревзойденных шедеврах, но вот Бирман пишет, почему шекспировский Мальволио из «Двенадцатой ночи» не вполне удался ему, и это приближает нас к пониманию актера. Гордон Крэг — большой художник, трагически обогнавший время, в котором он жил.

И конечно же — Станиславский. Его можно назвать главным героем этой книги, заканчивающейся словами любви к нему, которые написала в 1920 году молодая актриса Серафима Бирман.

Читать эту книгу интересно. В ней органично сплетены «былое» и «думы» — воспоминания о прошлом и сегодняшнее их осмысление. Ее слог — живой, темпераментный, непринужденный — напоминает сценические создания Бирман; есть внутреннее сходство между ее ролями и ее книгами (эта — вторая, была еще отличная книжка «Путь актрисы»). В воспоминаниях она сохраняет главные свойства своего таланта: строгую точность формы, искренность и бесстрашие.

Ю. СМЕЛКОВ.

Бирман С. «Судьбой дарованные встречи». М. «Искусство», 1971 г.